

рых они работают, может быть снижена.

Таким образом, в ВУЗах не только должны быть введены Кодексы университетской этики, но и обеспечены все условия для функционирования механизма их использования.

А пока в некоторых молдавских вузах процветают взяточничество, фаворитизм, покупаемые и продаваемые дипломы, эксплуатация физического и интеллектуального труда студентов. И это далеко не полный список коррупционных действий.

На фоне такого положения вещей возникает вопрос: «К чему идет страна, в которой предметом торговли становится интеллектуальный потенциал, причем в самом худшем понимании слова «торговля»? Что будет через несколько лет, если тенденция получит дальнейшее развитие, представить несложно. А пока некоторые должностные лица важно и с достоинством, глядя в телекамеры, заявляют о чистоте и прозрачности учебного процесса, знания остаются предметом свободной торговли.

Библиография:

1. Закон о предупреждении коррупции и борьбе с ней. «Мониторул Официал», № 103-105 от 13.06.2008 г. С.16-20.
2. Е. Флоря. Проблема коррупции в системе высших учебных заведений Молдовы. *Cultura juridika si prevenirea coruptiei*. Chisinau, 2007. с.252-258
3. Masuram coruptia de la sondaj la sondaj. *Transparency international Moldova*. Chisinau, 2008, с 100-102.
4. Сатаров Г. «Коррупция в современной России: аналитический доклад» www.indem.ru.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УКРАИНСКИХ КОЛЛЕГ

В. ФЛОРЯ,

кандидат юридических наук, доцент, Академия МВД
Республики Молдова

Опубликован 6-й номер научно-теоретического журнала «Науковий вісник» за 2008 г., издания Киевского национального университета внутренних дел, 196 с. Журнал открывается статьей Мойсеева Евгения Николаевича, профессора, ректора университета, генерал-лейтенанта милиции – «Научные достижения Киевского национального университета внутренних дел за 2008 г.» (с.3-9).

В статье отмечается, что учёные университета прилагают значительные усилия для реализации основных положений концепции научной деятельности, в соответствии с которой должно быть укреплено научное обеспечение деятельности правоохранительных органов, повышено качество и количество научных исследований, посвящённых как общетеоретическим, так и прикладным проблемам деятельности органов внутренних дел.

Научные исследования обеспечиваются силами 56 кафедр, 4 учебно-научных институтов, 12 факультетов и 7 профильных научных лабораторий.

Планом подготовки диссертационных исследований на 2008 год было охвачено 236 тем диссертаций (25 докторских и 211 кандидатских диссертаций). Из завершённых защищено 23 (1 докторская и 22 кандидатские) и рекомендовано к защите 25 диссертаций – 3 докторских и 22 кандидатских.

Формами реализации плановых научных исследований в 2008 году стали подготовка и издание

8 монографий, 14 учебников, 72 учебных и учебно-методических пособий и др.

Университет обеспечивает выпуск периодических изданий:

- Научный вестник (часть 1 и 2);
- Проблемы юридической педагогики и психологии;
- Борьба с организованной преступностью;
- Криминалистический вестник.

Подготовке специалистов высшей квалификации для системы МВД благоприятствует функционирование в университете четырёх специализированных учёных советов по защите диссертаций. В 2008 г. в этих советах защищено 78 диссертаций, из которых 33 – сотрудниками университета.

На протяжении 2008 г. на базе университета проведено 70 мероприятий научного характера, в том числе 22 научные конференции, из них две международные, 27 заседаний «круглых столов», 21 научный семинар. Это лишь некоторые научные достижения, перечисленные в статье Мойсеева Е.Н.

Для бывших и нынешних следователей особый интерес представляют научные публикации по вопросам совершенствования следственной работы, повышения её эффективности, облегчения труда следователей, его рационализация.

В этом ряду особое место занимают публикации доктора юридических наук, профессора Карпова Никифора Семёновича – бывшего следователя, члена ред-

коллегии и постоянного автора журнала «Закон и жизнь» (Молдова), участника многих международных научных конференций, состоявшихся в Кишинёве, человека высокой эрудиции и интеллекта, неуёмной жизненной силы и творческой энергии.

Порадовала и вызвала большой научный интерес и статья Н.С. Карпова «Эксперимент как способ совершенствования следственной деятельности» («Научный вістник», 2008 г., № 6, стр.137-143). Это свидетельствует и о том, что после блестящей защиты докторской диссертации в 2008 г. Н.С. Карпов не стал почивать на лаврах, а продолжает активную педагогическую и научно-исследовательскую работу.

В указанной статье автор отмечает, что эксперимент позволяет исследовать сущность, природу и механизм явлений и процессов, которые представляют интерес. Эксперимент достаточно широко используется как способ доследственной проверки ряда обстоятельств в рамках следственных действий, проведения экспертизы. Это предусмотрено ст.194 УПК Украины, ст.123 УПК Республики Молдова, 181 УПК Российской Федерации.

Автор исследует необходимость эксперимента не только в пределах следственных действий, но и в законодательстве, правотворчестве, полагая, что принятию некоторых законов, ведомственных нормативных актов должен предшествовать научный эксперимент.

В философии эксперимент (от лат. *experimentum* – проба, опыт) определяется как планомерно проведённое наблюдение; планомерная изоляция, комбинация и варьирование условий с целью изучения зависящих от них явлений [1].

Н.С. Карпов отмечает, что приказ МВД Украины от 25 ноя-

бря 1992 г. № 745 предусматривал введение в штат следственных подразделений диктофономашинисток «исходя из научно-обоснованных норм нагрузки» при нормативной нагрузке на следователя 35 дел в год. А реальная нагрузка на следователя составляет 100 дел в год, из-за чего страдает качество следствия. Многие начинающие следователи, не выдерживая такого темпа работы, просто увольняются, что влечёт за собой и большую текучесть кадров.

Проведение специальных экспериментов позволило бы принять действительно научно-обоснованное решение по вышеуказанному вопросу.

Идея создания централизованных диктомашбюро и введения в штат диктофономашинисток была выдвинута ещё в 70-х годах прошлого века в приказах МВД СССР, однако и до настоящего времени она не везде реализована. Возможно, эти бюро действуют лишь в некоторых подразделениях стран СНГ. И всё потому, что это требует больших финансовых затрат и потому, что вообще всё новое внедряется с трудом. Подсчитали, что проще увеличить численность следователей и научить их самих печатать процессуальные документы сначала на механических, потом на электрических пишущих машинках, а в настоящее время и на компьютерах.

А вот в Германии такие централизованные диктофонные машинописные бюро прижились и успешно функционируют. Госпожа Вера Мачинская, судья Высшей судебной палаты Республики Молдова, присутствовала на одном судебном заседании в этой стране. Ей очень понравилось и её удивило, как были заслушаны показания свидетеля. После того, как свидетель завершил свой монолог, судья взял микрофон и

в сжатом виде изложил его показания. В зале секретаря судебного заседания не было. Судья сказал, что он всю обобщённую информацию передал секретарше, которая находится в специально оборудованном помещении [2]. Полагаем, что это и есть централизованное диктомашбюро, и в СССР эта идея была заимствована из опыта западных стран.

То же касается и введения в штат следственных подразделений технических помощников следователей. Решение этой проблемы также упирается в отсутствии денежных средств.

Н.С. Карпов призывает шире использовать опыт других стран и не только в плане сравнительного правоведения, а путём изучения того, как это проявляется на практике, какие преимущества даёт, как обеспечивается защита прав и интересов личности, какие имеются негативные моменты.

Для этого имеются большие возможности, если учесть активный обмен научными делегациями, проведение международных конференций, обмен специалистами, подготовку юристов, полицейских кадров в странах Западной Европы и США.

В этом мы видим большое практическое значение проведённого автором научного исследования проблемы эксперимента и высоко ценим его усилия по совершенствованию следственной работы, повышению её эффективности, сокращению нагрузки на следователей, рационализации их работы, сокращению огромного потока бумаг, нередко бесполезных и никому не нужных.

Литература:

1. Мачинская В. Основная черта судьи – это его вертикальность. Газета «Dreptul» (Право) 20 февраля 2009 г.
2. Философский энциклопедический словарь. Изд-во ИНФРА-М, Москва, 2005г., с.535.